

Габов С. (*Сыктывкар*)

О “Полном рукописном русско-зырянском словаре коми языка” Н. П. Попова

Письменность на коми языке возникла ещё в XIV веке, и её памятники занимают третье место по древности среди финно-угорских языков после венгерских (XII в.) и карельских (XIII в.). От древнекоми письменности, которая просуществовала три столетия (XIV–XVIII вв.), сохранились остатки в виде списков азбуки, надписей на иконах, приписок в русских рукописных книгах XV–XVI веков. Стефаном Пермским и его преемниками было переведено на коми язык значительное количество церковной литературы, которая, к сожалению, дошла до нас лишь в своей очень небольшой части [Лыткин 1952; Бараксанов 1975: 3].

Из памятников XVIII века сохранились тексты церковной службы, написанные как на древнепермском, так и на коми-зырянском языках. Из памятников, написанных на коми-зырянском

языке, сохранились четыре списка “Божественной литургии” (Румянцевский, Ундольский, Савваитовский ? 1, Савваитовский ? 2) [Кузнецова 1958: 213–214].

В XVII–XVIII вв. начинается фиксация лексики коми языка в сочинениях различного содержания, а также в рукописных собраниях как отечественных, так и зарубежных учёных, путешественников. Наряду с описаниями жизни и быта они оставили в своих сочинениях и некоторый языковой материал [Бараксанов 1975: 3].

Более систематичное изучение и описание грамматического строя и лексики коми языка началось в XIX веке, особенно во второй его половине, в этот же период значительно увеличилось количество издаваемой литературы на коми языке.

В XIX – начале XX вв. проводилась также большая работа по сбору и систематизации лексики коми языка, появляются первые печатные словари.

К XIX веку относится целый ряд рукописных словарей, содержащих богатый и ценный материал. Это в первую очередь относится к материалам для грамматики коми языка и для рукописных словарей, собранные первым русским академиком финно-угроведом А. М. Щёгреном во время его поездки по Вологодской и Пермской губерниям. Материалы А. М. Щёгрена хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (фонд А. М. Щёгрена, ? 94) [Туркин 1977: 87].

В тот же период по инициативе академика А. М. Щёгрена и в дальнейшем при его поддержке в Усть-Сысольске работала группа любителей-лексикографов, которая под руководством Н. П. Попова создала самый полный по объёму и охвату материала рукописный словарь – “Русско-зырянский словарь” (1843 и 1864), который содержит 50–70.000 слов.

Упоминает этот рукописный словарь коми языка И. А. Куратов в своей работе “Грамматика зырянского языка”: “Зырянские словарики были составлены П. Савваитовым и Н. П. Поповым. Первый труд, как начальный в своём роде, хотя не велик, заслуживает большого внимания. Словарь Н. П. Попова ещё не издан; по слухам, он обширен и обещает много” [Куратов 1939: 71]. На 130 странице составителями дана сноска 16 следующего содержания: “Издан Ак. наук СССР в 1931 г. под назв. Г. С. Лыткин, Русско-зырянский словарь (составлен по рукописному словарю

Н. П. Попова)”. Такое утверждение во многом могло ослабить интерес исследователей к словарю Попова.

Павел Иванович Савваитов (1815–1895), крупный русский учёный XIX в., в предисловии к своему “Русско-зырянскому и зырянско-русскому словарю” (СПб., 1849, также 1850), даёт краткий очерк коми лексикографии. В нём имеется упоминание о рукописной лексикографической работе на коми языке. Вот что он говорит о значении этого словаря в сравнении с лексикографическими источниками Лепёхина, Палласа, Кастрена: “Гораздо лучше их малоизвестный рукописный Короткий Зырянский Словарь, составленный Яренского уезда Шежамской волости Священником Василием Михайловым, а исправленный и дополненный Устьысольским мешанином И. Р. Мальцевым. Он разделён на тридцать глав и содержит до 650 слов, преимущественно из Вычегодского наречия.” Далее Савваитов пишет о большой работе над русско-зырянским словарём Н. П. Попова: “Судя по времени и средствам, употреблённым на составление сего Словаря, можно надеяться, что он будет весьма важным в своём роде пособием при изучении Зырянского языка, особенно Вычегодскому наречию, которым заняться сочинитель имел более возможности, нежели другими наречиями” [Савваитов 1850: 1–2]. Сам П. И. Савваитов не был знаком с материалами словаря Н. П. Попова, неизвестно также, какими источниками пользовался автор при составлении своих словарей [СКЯ: 181]. Впоследствии исследователи выявили, что упоминаемый Савваитовым рукописный словарь Михайлова и Мальцева по существу являлся началом работы над большим словарём Попова [Туркин 1976: 293].

Имеются два варианта этого словаря, которые представляют необъятный словарный материал по коми языку. Лишь первый вариант рукописи Н. П. Попова был использован при составлении своих словарей учёными прошлого века Г. С. Лыткиным и академиком Ф. И. Видеманном [Габов 1995: 215]. Второй, расширенный вариант словаря, который состоит из 13 частей, переплетённых в четыре тома, отличается от первого как по объёму, так и по графике и принципу составления [Туркин 1976: 296].

Продолжительное время рукописи Н. П. Попова считались утраченными [Лыткин 1969: 312]. И лишь в 1973 их удалось найти в Архиве востоковедов при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. В марте 1973 года с нею ознакомились

Г. Г. Бараксанов и А. И. Туркин. Более подробное описание обоих вариантов осуществил А. И. Туркин уже 20 лет назад, но и в настоящее время словарь коми лексикографами не используется.

В то же время словарь является наиболее полным из существующих ныне лексикографических источников коми языка. В нём представлен самый разнообразный коми лексический материал: своеобразные лексемы, отсутствующие в современном коми языке, в качестве иллюстраций – примеры из перевода Библии, осуществлённые Г. С. Лыткиным, коми пословицы и поговорки, фразеологизмы и образные выражения, лингвистическая терминология [Габов 1995: 215].

Большой интерес представляют принципы перевода русских слов в рукописном словаре Попова, в различных словарных статьях они даются по-разному. Этим рукопись Попова выгодно отличается от современных словарей коми языка. Имеются простые однозначные переводы, иногда отражается многозначность слова. Широко представлены при переводах синонимы: *объём* – *сывтыр*, *гогорсудзом*, *ыджданог*, *гөгöрсывтыр*, *гөгрёсног*; *равнина* – *тиöтшикöс*, *тиöтшикаöсь*, *мувыв*, *эрдвыв*, *тиöтшикöсин*, *шылыдын*; *кулак* – *шодзир*, *модзир*, *чабыр*, *шамыр* (здесь и далее примеры передаются в современной орфографии, отличной от существующей в рукописи) и др. [Туркин 1976: 298]. В “Русско-коми словаре” 1966 года, который является самым большим современным словарём, этим лексическим единицам приводится только по два синонимичных коми слова [РКС: 236, 359, 554]. Также очень много описательных переводов: *бирюза* – *дона югыдлоз* из ‘ценный светло-голубой камень’; *вор* – *кык син костысь ныр гуысь* ‘тот, кто может украсть нос промеж двух глаз’; *термометр* – *көдыд-шоныд төдмөдантор* ‘инструмент для определения холода-тепла’ и т. д. [Туркин 1976: 298].

Приводится несколько старых названий месяцев на коми языке: *няньсуктан төлысь* ‘месяц замеса хлеба’ (август), *косму толысь* ‘месяц сухой земли’ (апрель) и т. д. [Туркин 1976: 298; Габов 1995: 215]. Словарь Попова мыслился как нормативный и отразил самые различные пласты лексики коми языка.

Как и все памятники коми письменности, исследуемый словарь отражает особенности современных ему диалектов. С этой точки зрения диалектный состав рукописного словаря Попова представляет большой интерес. Встречаются слова фактически из

всех коми-зырянских диалектов: верхневьчегодского (вв.), верхнесыольского (вс.), вымского (вым.), ижемского (иж.), лузского (луз.), нижневьчегодского (нв.), печорского (печ.), удорского (уд.). Встречаюся слова, не приведённые в “Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов” и монографиях по диалектам коми языка: вв. *шóгла* ‘мачта’; вс. *вийёс* ‘межа’; вым. *ыйка* ‘улица’; уд. *айка* ‘тесть’, *шóрлун* ‘среда’ и другие. Таким образом, можно сказать, что словарь является и диалектологическим.

Значение “Полного рукописного русско-зырянского словаря коми языка” Н. П. Попова огромно. В первую очередь это ценный и необходимый материал для составления новых словарей коми языка. Он может быть хорошим источником для дальнейшего изучения диалектов коми языка. Из всего этого наглядно проявляется целесообразность наиболее подробного исследования словаря. А для более широкого использования и внедрения лексического богатства в современный коми язык было бы весьма полезным издание этого рукописного лексикографического источника.

Библиографический список

Бараксанов Г. Г., Мартынов В. И. Развитие коми филологической науки (Серия препринтов “Научные доклады”. Вып. 20). Сыктывкар, 1975.

Венгерские учёные и пермская филология: Сб. статей. Устинов, 1987. 192 с.

Габов С. И. О рукописных лексических памятниках коми языка XIX века // LU. 1995. № 3 (XXXI). С. 214–216.

Костромина И. Н. Медводдза коми словарь // Югьд туй. 1973. 22-бд дек.

Кузнецова З. И. Обзор памятников коми письменности XVIII века // Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 213–240.

Куратов И. А. Лингвистические работы. Т. II. Сыктывкар, 1939. 136 с.

Лыткин В. И. Древнепермский язык: Чтение текстов, грамматика, словарь. М., 1952. 174 с.

Лыткин В. И. Коми-зырянский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху: Тюркские, финно-угорские и монгольские языки. М.: Наука, 1969. С. 302–350.

РКС – Русско-коми словарь / Под ред. Д. А. Тимушева. Сыктывкар, 1966. 776 с.

Савваитов П. И. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1850. 497 с.

СКЯ – Современный коми язык: Лексикология / Под ред. А. И. Туркина. М., 1985. 207 с.

Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Туркин А. И. Русско-зырянский словарь Н. П. Попова // СФУ. 1976. № 4 (XII). С. 293–299.

Туркин А. И. Материалы по коми языкам в архиве А. М. Щёгрена // Вопросы финно-угорской филологии. Вып. 3. Л., 1977а. С. 86–93.

Туркин А. И. О втором варианте русско-зырянского словаря Н. П. Попова // СФУ. 1977б. № 4 (XIII). С. 293–296.

Туркин А. И. Медводдза коми словарь // Войвыв кодзув. 1978. 47–49-ӧд лб.